

Механизмы прагматикализации в истории русской формулы прощания *счастливо!*

© 2021

Марина Анатольевна Бобрик

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия; marina.bobrik@online.de

Аннотация: В статье восстанавливается история дискурсивной единицы современного русского языка *счастливо*. Показано, что ее возникновение и эволюция обусловлены как действием внутренних механизмов (прагматикализации), так и влиянием иноязычных образцов. Формула *счастливо* имеет разговорное происхождение и, можно думать, не сразу попадает в письменный язык: первые примеры в НКРЯ относятся к 1830-м гг. Синтаксическая неполнота и относительно низкий социальный статус обусловили позднюю стандартизацию формулы: впервые она фиксируется в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова. Предыстория дискурсивных выражений с наречием *счастливо* связана со сферой дипломатического и придворного этикета XV — нач. XVIII в., в котором большую роль играло польское и югозападнорусское влияние. Далее в статье исследуются механизмы прагматикализации, действие которых в ходе исторической эволюции приводит к образованию самостоятельной дискурсивной единицы *счастливо*. Выделяется два таких механизма — компрессия и аналогия. Компрессия предполагает сокращение формульного выражения до одного слова, которое сохраняет смысл исходного целого. Ситуативно *счастливо* может выступать заместителем целого ряда этикетных формул с этим наречием в старом значении ‘удачно, хорошо, благополучно’. Эволюция двух таких формул — *живи(те) счастливо* и *счастливо оставаться* — рассматривается подробно. В фокусе внимания оказываются динамические аспекты употребления: семантические, акцентные, социолингвистические изменения дискурсивных формул, их французские и немецкие параллели. Механизм аналогии состоит в ассоциации формулы *счастливо* с изоморфными и прагматически близкими формулами, прежде всего со старой разговорной формулой приветствия *здорово*.

Ключевые слова: диалог, дискурс, прагматика, речевой этикет, русский язык

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-012-00505).

Для цитирования: Бобрик М. А. Механизмы прагматикализации в истории русской формулы прощания *счастливо!* *Вопросы языкознания*, 2021, 1: 70–83.

DOI: 10.31857/0373-658X.2021.1.70-83

Pragmaticalization mechanisms in the history of the Russian farewell formula *šťastlivo!*

Marina A. Bobrik

Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia; marina.bobrik@online.de

Abstract: The present article intends to reconstruct the history of the Russian farewell formula *šťastlivo*. I show that its emergence and evolution are due to both the action of language-internal mechanisms (pragmaticalization) and the influence of foreign language samples. The formula *šťastlivo* has a colloquial origin and, one might think, does not immediately fall into the written language: the first examples in the Russian National Corpus date back to the 1830s. Syntactic incompleteness and relatively low

social status led to the late standardization of the formula: for the first time it is recorded in the dictionary edited by D. N. Ushakov (1935–1940). The prehistory of discursive expressions with the adverb *sčastlivo* is connected with the sphere of diplomatic and court etiquette of the 15th — beg. 18th century, in which of great importance was Polish and southwestern Russian influence. The article further examines the mechanisms of pragmaticalization which, during the course of historical evolution, make possible the formation of an independent discursive unit. Two such mechanisms are singled out: compression and analogy. Compression means that the formulaic expression is reduced to one word, which preserves the meaning of the original whole. Situationally *sčastlivo* can replace a number of etiquette formulas containing this adverb in the old meaning ‘successful, good, safe’. The evolution of two such formulas — *živí(te) sčastlivo* and *sčastlivo ostavát'sja* — is examined in detail. In general, the focus is on the dynamic aspects of use: semantic, accentual, sociolinguistic changes in discursive formulas, their French and German parallels. The mechanism of analogy presupposes the association of the formula *sčastlivo* with isomorphic and pragmatically close formulas, primarily with the old colloquial greeting *zdoróvo*.

Keywords: dialogue, discourse, pragmatics, Russian, verbal etiquette

Acknowledgements. The paper is supported by Russian Science Foundation (project No. 19-012-00505).

For citation: Bobrik M. A. Pragmaticalization mechanisms in the history of Russian farewell formula *sčastlivo!* *Voprosy Jazykoznanija*, 2021, 1: 70–83.

DOI: 10.31857/0373-658X.2021.1.70-83

1. Формула прощания *счастливо* в письменном русском языке появляется начиная с 1830-х гг. и продолжает употребляться поныне. Разговор об эволюции этого выражения хотелось бы начать с самых общих его свойств.

Синтаксическая неполнота русского *счастливо* бросается в глаза, и она органична для устной диалогической речи. В письменных текстах эта формула воспроизводится именно как элемент диалога. Нет сомнения, что в письменный язык она попадает не сразу (некоторые соображения о рамках этого «дописьменного» периода будут высказаны ниже).

С прагматической точки зрения сфера употребления *счастливо* четко очерчена — это ситуация прощания. Адресовать друг другу эту формулу могут обе прощающиеся стороны. По обстоятельствам разговора *счастливо* выступает пожеланием благополучной жизни, благополучного пути или начинания.

При взгляде на старое употребление формулы *счастливо* заметно, что в текстах XIX в. она употребляется скорее людьми относительно низкого социального положения. Самый ранний в [НКРЯ] пример обнаруживается у Пушкина, где реплику *счастливо* произносит кузнец Архип, обращаясь к дворовым:

- (1) — Ну, ребята, прощайте, — сказал он смущенной дворне, — мне здесь делать нечего. **Счастливо**, не поминайте меня лихом. Кузнец ушел, пожар свирепствовал еще несколько времени [А. С. Пушкин. Дубровский (1833)].

Языковая краска «низкой», простонародной речи присуща, как кажется, формуле *счастливо* и в текстах второй половины XIX в. В романе «Господа Головлевы» (гл. «Племяннушка») так напутствует Анниньку дворня:

- (2) Посадили ее в кибитку, укутали и все разом глубоко вздохнули. — **Счастливо!** — раздалось за ней, когда повозка тронулась [М. Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы (1875–1880)].

В рассказе Г. Успенского так говорит владелица кабака:

- (3) — Погуляйте, погуляйте, — говорила старуха в большой тревоге: — в лесочке теперь хорошо...
— Нам бы хоть в кусточки... — бормотал чиновник, записывая что-то. — Теперь там чудесно... Прощайте!
— **Счастливо** [Г. И. Успенский. Прогулка (1879)].

Впрочем, к интерпретации этих примеров мне еще придется вернуться.

Примечателен тот факт, что формула *счастливо* долго не принимается во внимание в лексикографии. Это выражение не попало в академический словарь 1847 г. [СЦСРЯ 1847], составители которого к формулам речевого этикета в целом внимательны (о приветствии *здорово* см. далее раздел 5). Очевидно, с точки зрения нормативной лингвистики эпохи формула *счастливо* не входит в сферу языкового стандарта.

Нестандартность *счастливо* заключалась в середине XIX в., можно полагать, в том, что это выражение еще не стало полноправным приветствием и тем самым самостоятельной дискурсивной единицей, но воспринималось скорее как вульгарный обрывок целого выражения (и в этом качестве становилось в литературе чертой простонародной необразованной речи). Сходным образом отсутствует в словаре 1847 г. и укороченно-небрежное *пока* (вместо *прощайте пока, пока до свидания, пока будь здоров*).

В словарь В. И. Даля *счастливо* тоже не входит. Лексикографические источники (важнейшим из которых для Даля был, как известно, именно академический словарь 1847 г.) формулу эту не содержали, а в диалектном узусе, который Даль стремился представить как можно полнее, *счастливо* было, очевидно, не в ходу: не случайно оно отсутствует и в [СРНГ], аккумулирующем материал XIX–XX вв. К вопросу о диалектных синонимах *счастливо* я еще вернусь.

Впервые формула *счастливо* (наряду с выражением *счастливо оставаться*) с пометой «разговорное» фиксируется в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова [СУ]. К 1930-м гг., когда утверждается «советский стандарт», формула *счастливо* проделала в социолингвистическом отношении восхождение, повторяя путь целого пласта русского языка; имею в виду ту лексику, которая из сниженной сферы простонародной, необразованной и полубразованной речи в ходе социально-культурных революций начала XX в. и «демократизации» языкового стандарта стала нейтральной (или получила новое распределение).

Легитимируя *счастливо* и *счастливо оставаться*, составители словаря 1930-х гг. закрепили в новой норме, по сути, лишь рудименты обширной старой системы этикетных выражений со словом *счастливо*. С этой системой и связана эволюция однословной формулы *счастливо*. Однако прежде чем обратиться к механизмам этой эволюции, скажу о ее начальном этапе.

2. Точно фиксировать момент появления формул с *счастливо* в русском языке трудно. Можно лишь утверждать, что они являются инновацией Нового времени. Древнерусский узус, судя по переписке (начиная с берестяных грамот) и пособиям для иностранцев, формул с *счастливо* не знает. Их место занимают выражения с наречием *здорово* (подробнее о них см. раздел 5).

В важнейшем источнике живой речи (позднего) русского средневековья — разговорнике Тёниса Фонне (Фенне) начала XVII в. — в перечне важнейших для коммуникации формул этикета нет ни одной формулы с *счастливо*, зато в нем есть приветствия *живи здорово* и *добро здорovie*:

(4) Sziui sdorouo. — Leuestu noch gesundtt ‘будь здоров’;

Dob<г>oszdorouie. — Guden dach geue uns godtt ‘дай нам бог доброго дня, букв. доброе здорovie’ [Fenne 2008: 189–190].

Живи(те) здорово известно, конечно, и раньше. Так, пергаменную грамоту рижанам (1435 г.) Новгородский и Псковский архиепископ завершает формулой «А живите здорово» [ГВНП 1949: 108, № 65]¹.

¹ В берестяных грамотах при *сдоровыи, сторовыи* ‘благополучный’, ‘живой-здоровый’ регулярны такие контексты, как *а дома здорово* (№ 286), *а иноу все добро здорово* (№ 122), *сторови ли есте* (№ 424) или *а боуде сторовъ князь* ‘а если князь будет здоров и благополучен’ (№ 852, XII в.) [Зализняк Андрей 2004: 325].

Слова от основы *счаст-* проникают в этикет начиная с XV и особенно в XVII в. Формулы-пожелания с этими словами получают распространение в дипломатической переписке и в переводной беллетристике, то есть именно в той сфере, которая обслуживалась Посольским приказом и его переводчиками. Важную роль в их практике играл польский язык и посредничество югозападнорусской культурной среды [Malek 2015: 493; Золтан 2014: 155–170; Kochman 1971–1974; 1975].

Сфера применения лексического гнезда *счаст-* специфична: это формулы приветствия при обращении к высшим особам социальной иерархии. Целый ряд контекстов находим в «Памятниках дипломатических сношений» России с Римской империей, Персией, Швецией:

- (5) Аббас-шахову величеству любовному пріятелю нашего царьского величества любовное поздравленіе и **счастливое пребываніе** и надѣ недруги вашими побѣда и одолѣніе [Веселовский 1898: 135];

Мы радѣмъ вашему царскому величеству **счастье и здравье** (Швед. д., 1591 г. [СлРЯ XI–XVII, 29: 110]);

Победити б вам и **счастливо государство свое держать** (Рим. имп. д., 1591 г. [Там же]);

Желаю вашему высокородству отъ Бога Всемогущаго многолѣтства и **счастлиго** (ср. пол. *szczęstny*) **пребывания!** (Рим. имп. д., 1594 г. [Там же: 111]) и др.

Ср. в бумагах Петра I:

- (6) **Дай Боже ... и впредь счастно совершить путь сей** (1697 г. [СлРЯ XI–XVII, 29: 11]).

Во всех этих случаях, как видим, речь идет о пожеланиях благополучия, адресованных правителю страны (ср. титул монарха *твое счастье* в переводной грамоте 1499 г., а также сочетания *королевское счастье, государское счастье*), а все слова вокруг *счастье* (*счастливо, счастливъ, счастно, счасток* и др.) получает распространение под непосредственным влиянием польского *szczęście* ‘удача, благополучие’ и родственных ему слов (соответствующие параллели отмечаются в [СлРЯ XI–XVII]).

В переводах с польского влияние польских образцов было непосредственным (попутно замечу, что сдвиг ударения на суффикс *-ив-* в *счастливый, счастливо* поддерживался польской нормой):

- (7) Еустафий ... **воеваль счастливѣ** (*szczęśliwie*) и побѣду над неприятельми одержалъ (Рим. д., 1688 г. [СлРЯ XI–XVII, 29: 110]).

В переводах с других языков (латинского, немецкого и др.) такое словоупотребление являлось, очевидно, чертой языка, принятого в переводческом обиходе Посольского приказа [Живов 1996: 120, примеч. 19]. Семантические полонизмы *счастье, счастливость, счастливство* используются при переводе лат. *felicitas, beatitudo*, а также гол. *gheluckigh* [СлРЯ XI–XVII, 29: 109–110]².

Пожелания со словами от основы *счаст-* получали распространение в общении низшего с высшим, младшего со старшим и вне высшей социальной страты, ср. в частной переписке эпохи:

- (8) Бат<ь>ка мои, дѣдушко Михаило Панфилевичъ, ... **подаи Гсдь Бгъ тебѣ ...** здравия, долгодѣнствія, **счастливости** во всяком блѣгом пребыван(ин) (Грамотки, XVII в. [СлРЯ XI–XVII, 29: 110]).

² Отмечу, что в польском языке ср. XVIII — XX вв. выражений, близких русским формулам с *счастливо*, нет [Pawłowska 2014].

Таким образом, к петровскому времени в этикетных пожеланиях более высокому в социальной иерархии лицу обычным становится употребление слов от основы *счаст-* с семантикой удачи и благополучия.

3. В период от первой (в материале НКРЯ) фиксации 1833 г. до слома начала XX в. *счастливо* формируется как самостоятельная дискурсивная формула. В дальнейшем речь пойдет о внутриязыковых механизмах и внешних факторах этого процесса.

По своим синтактико-грамматическим свойствам наречие *счастливо* очевидно подразумевает некоторый контекст. В современном русском языке дискурсивное *счастливо* синхронно естественным образом ассоциируется с выражением *счастливо оставаться* — единственной дожившей до наших дней формулой со словом *счастливо* (*счастливо (Вам) съездить, добраться* и т. п. [Балакай 2001: 655; БТС 2003: 1297]). В языке XVIII и XIX вв. таких формул было больше. Все они являются пожеланиями и группируются вокруг двух основных моделей — с инфинитивом или с императивом того глагола, который называет желаемое действие / состояние³. Вот некоторые из них.

- (9) Корабль был буквально покрыт, почти задавлен пассажирами, все эмигрантами, едущими из Европы в Америку или Австралию. Ну, дай бог им **счастливо добраться!** [И. А. Гончаров. Фрегат «Паллада» (1855)];
- (10) Кажется, дождь перестает. *Желаю счастливо оставаться.* — Берегитесь выходить в сырую погоду, а то опять попадетесь в больницу. [А. И. Герцен. Былое и думы. Часть шестая. Англия (1864)];
- (11) «**Путешествуйте счастливо**, — сказал он, — и наслаждайтесь всем, что может принести удовольствие чистому сердцу!» [Н. М. Карамзин. Письма русского путешественника (1793)]⁴;
- (12) Она отерла слезы и сказала с нежною улыбкою: «Так и быть! поезжай с богом и **возвращайся счастливо**» [В. Т. Нарезный. Бурсак (1822)];
- (13) Оставайтесь здесь в здравии и покое, **живите счастливо**, пишите умные вещи, если можете; читайте умные книги, если случается в продаже; смейтесь, когда вам будет скучно, смейтесь и здравствуйте [О. И. Сенковский. Аукцион (1834)] и др.

Все эти формулы существовали в языке одновременно с однословным вариантом *счастливо*, но были противопоставлены ему как сокращенному, разговорному и в социально-стилистическом отношении сниженному.

Промежуточный этап компрессии представляет выражение *дай Бог счастливо*, в котором недостает глагола. Эллипсис создает условия для многозначности, и реплика становится удобным речевым шарниром, который можно применить к разным ситуациям, ср.:

- (14) (как напутствие) Ну, и ступайте! **Дай бог счастливо**. Анна и Настя медленно уходят [А. Н. Островский. Не было ни гроша, да вдруг алтын (1872)];
- (15) (как приветствие прибывшему) С приездом. **Дай бог счастливо!** Помогите вам царица небесная! [Г. И. Успенский. Кой про что (1885)].

Вопрос же о том, какая именно из названных формул при «свертывании» давала вариант *счастливо* и тем самым могла бы считаться его источником, не имеет однозначного ответа.

³ Опущены могут быть разные элементы формулы. Максимальный состав инфинитивной модели таков: засим / затем + дай Бог / желаю + Д. тебе / вам + *счастливо* + инфинитив. Максимальный состав императивной модели: императив + *счастливо* (возможен обратный порядок элементов).

⁴ Ср.: *дай боже счастно совершить путь сей* в приводившейся выше цитате из бумаг Петра I.

Ситуативно замена на простое *счастливо* возможна, очевидно, в каждом из приведенных контекстов. Предпочтительно поэтому говорить о том, что *счастливо* может выступать ситуативным эквивалентом целого ряда формул прощания с наречием *счастливо* в их составе. Конкретный смысл такой минимальной реплики восстанавливается участниками разговора из ситуации. Минимальное *счастливо* оказывается гибким и многозначным.

Такой механизм «свертывания», сокращения целого формульного выражения до одного слова, которое вбирает в себя смысл всей исходной (подразумеваемой по ситуации) реплики, естественно определить как *компрессию*.

В разговорном языке и, в частности, в сфере дискурсивных единиц, примеров действия этого механизма немало. Сходный генезис имела и другая разговорная формула прощания, *пока*: примерно с середины XIX в. она фиксируется в текстах в качестве элемента нескольких разных формул: *прощайте пока, пока до свидания, пока будь здоров*; в 1920-е гг. ходовым становится одиночное *пока*, а в 1930-е гг. оно (хотя и с пометой «просторечное» и «фамилярное») входит в словарь под редакцией Ушакова [Шешенина 2016]⁵. Таким же путем возникли *привет* [Добрушина, Данова 2016], *здорово* (подробнее о нем см. раздел 5), *всего, будь, бывай, давай* и ряд других.

4. Рассматривая тексты XVIII–XIX вв., нужно учитывать акцентную и семантическую эволюцию прилагательного *счастливый* и наречия *счастливо*.

Современное распределение ударений в парадигме этого слова таково: в полной форме прилагательного ударение на суффиксе: *счастлѝвый*; в краткой форме и наречии — на корне: *сча́стливо* (NB: кроме дискурсивных *счастлѝво* и *счастлѝво оставаться*).

Старое ударение (по памятникам XVI–XVII вв.) как в полной, так и в краткой форме *сча́стливый*, *сча́стлив*; вариация старого корневого и нового суффиксального ударения фиксируется начиная с рубежа XVIII в. [Зализняк Андрей 2014: 356].

В текстах XVIII–XIX вв. вариация развивается в направлении современного состояния (в академическом словаре середины XIX в. указаны оба ударения [СЦСРЯ 1847, IV: 233]), причем в краткой форме и — что для нас в особенности интересно — наречии прослеживается склонность к ударению *счастлѝво* [Еськова 2008: 508–511]. Ударение именно этой эпохи консервируется в дискурсивных *счастлѝво* и *счастлѝво оставаться*. Таким образом, в наших примерах исторические ударения следующие: *живите счастлѝво* (подробнее о нем см. раздел 5), *путешествуйте счастлѝво, возвращайся счастлѝво* (хотя возможность вариации нужно иметь в виду).

Не менее важно учитывать и семантическую эволюцию наречия *счастливо* (как и прилагательного *счастливый*). Основное направление этой эволюции состояло в сужении сферы действия значений ‘удачно’, ‘успешно’, ‘благополучно’, ‘хорошо’ и развитии основного сейчас эмоционального значения ‘в состоянии счастья’ [Зализняк Анна 2013: 232].

Фраза *Слово, употребленное весьма счастливо Вильгельмом Карловичем Кюхельбекером* (ср. франц. *heureuse combinaison des mots*) [А. С. Пушкин. [Примечания к стихотворениям] (1817–1825)] или *Вечер прошел счастливо и весело* [Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1878)], где *счастливо* означает ‘удачно’, сегодня требует комментария. Устарели выражения *что-то счастливо удалось, сложилось; что-л. счастливо начать*, ср.:

- (16) Все происходило Росіянамъ **счастливо** [‘всѣ складывалось удачно’. — М. Б.] [Извѣстіе о житіи Турецкаго султана Махомета пятаго // Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. Генварь — Іюнь, 1755 года, 1755];

⁵ Дополнительного исследования требует участие иноязычных образцов в эволюции этой группы выражений. В частности, в немецком языке XVIII–XIX вв. можно указать на параллели русск. *прощайте пока* (нем. *leben Sie indessen wohl*), *пока до свидания* (нем. *bis auf Wiedersehen*), а также на целостную формулу нем. *leben Sie wohl bis auf Wiedersehen*, соответствующую устаревшему ныне русскому *Прощай, до свидания*.

- (17) Неужели? как **счастливо!** [‘как хорошо, как удачно’. — М. Б.] Следовательно, вы и мне родной, — дайте обнять себя [А. С. Грибоедов, П. А. Вяземский. Кто брат, кто сестра, или обман за обманом (1823)].

Важным фактором семантической эволюции *счастливо* было воздействие сначала (в XVI–XVII вв.) польск. *szczęśliwie* (подробнее см. выше раздел 2), позднее (в XVIII–XIX вв.) франц. *heureux* и нем. *glücklich*, семантика которых, кроме значений удаи, везения и благополучия, охватывала также область эмоций радости и наслаждения; французское слово включало также спиритуалистический извод счастья (в соответствии с русск. *блаженный*, нем. *selig*)⁶.

5. Другое направление взаимосвязей *счастливо* с другими дискурсивными единицами представляют слова, соотносимые с ним по грамматике, семантике и прагматике. В формуле *счастливо* законсервировано, как было показано, не только старое ударение, но и старое, более широкое значение наречия. Шире тем самым видится и область синонимии и аналогических сближений выражения *счастливо* в рамках дискурсивной сферы.

Синонимичны прощальному *счастливо* пожелание *удачи* (как краткий эрзац выражения *Желаю (вам) удаи*) или формула *всего хорошего* (вместо *Желаю (вам) всего хорошего*).

Однако наиболее точная аналогия прощальному *счастливо* — и с функциональной, и со структурно-семантической стороны — видится в симметричной ему старой формуле приветствия *здорово*, исторически представлявшего собой также результат компрессии (из *здорово живешь* или старого *здорово ли живете*⁷ и т. п.). В обоих парах отмечу противопоставленности по ударению дискурсивного слова и наречия: *сча́стливо* — *сча́стливо* : *здо́рово* ‘очень хорошо’ — *здо́рово*⁸.

Живая и до сих пор формула *здорово* в разговорном языке XIX — начала XX в. была не только употребительна, но и (в отличие от *счастливо*) признавалась лексикографами. В академическом словаре 1847 г. отмечается, что *здорово* ‘благополучно, в добром здорровьи’ «иногда в просторечии употребляется вместо *здравствуй*»: *Здорово, брат!* [СЦСРЯ 1847, II: 81]⁹.

Обеим формулам — *счастливо* и *здорово* — присуща семантика благополучия. Характерен в этой связи материал XIX–XX вв. в «Словаре русских народных говоров». *Счастливо* здесь почти полностью отсутствует, кроме одного примера в записи 1995 г.: *счастливо* ‘вовремя, удачно’ (о появлении на свет поросенка [СРНГ, 43: 85]). Напротив, материал для *здоров* и *здорово* обилен [СРНГ, 11: 233–234], причем особенно продуктивно *здорово* именно как этикетная формула: в значении ‘здравствуй(те)’ — *ты здорово, вы здорово, здорово вам, (Вы) здорово-те, здорово-те вам, здорово-те живете, здорово-те были; здорово*

⁶ Например, в выражении (*Un tel, une telle*) *d'heureuse mémoire* (об умершем) ‘блаженной памяти NN’ [TLFi: *heureux*]. Ср. в таких текстах, как «блаженства» из Нагорной проповеди в некоторых французских переводах Евангелия: *Heureux les pauvres en esprit* ‘блаженны (лат. *beati*) нищие духом’. Различение в немецком *glücklich* (земное счастье) / *selig* (духовное блаженство) ближе в этом отношении к ситуации в русском языке.

⁷ Ср.: *Наскоро одевшись, нечесаный и неумытый, сын выскочил на двор как раз в тот миг, когда отец въезжал в ворота. — Здорово ли живете? — слышал Матвей хриплый голос* [Максим Горький. Жизнь Матвея Кожемякина (1910)].

⁸ Полисемия слова *здоровый* (и, соответственно, дифференциация акцентных моделей в зависимости от значения, ср. *здо́рово* ‘очень хорошо’ и *здо́рово* ‘полезно для здоровья’) несколько усложняет картину; об аналогии можно говорить только для значения ‘очень хорошо’.

⁹ Термин «просторечие» имеет в этом словаре не социолингвистический смысл, а используется в значении ‘устный обиход’, ‘разговорная, неформальная речь’. Социальные и прагматические характеристики даются в СЦСРЯ при необходимости индивидуально, например: *здравия желаю* — ‘образ приветствия при свидании низших чинов с высшими» [СЦСРЯ 1847, II: 81].

в избу (привет входящего в дом), *здорово дневали* (привет при встрече, ответ: *слава богу!*), *здорово (себе) ночевали* ‘доброе утро’, *здорово молился* (привет пришедшему из церкви). Продуктивна модель «*здорово* + наст. вр. гл.» (возможен и обратный порядок элементов), где глагол называет действие, в котором приветствующий застал собеседника: *здорово по-сживаете, сидите, стоите, едите* и т. п.

Таким образом, в процессе преобразования наречия *счастливо* в дискурсивную единицу в действие могли приходиться два механизма: компрессия (сжатие до одного слова целого выражения или фразы) и аналогия (ассоциация со сходной по грамматике, семантике и прагматике дискурсивной единицей).

6. Возвращаясь к вопросу о круге выражений, компрессия которых могла давать *счастливо*, стоит подробнее присмотреться к формулам *живи(те) счастливо* и *счастливо оставайтесь*. Наречие *счастливо* в них не только в акцентологическом, но и в семантическом отношении несет на себе отпечаток узуса XVIII и XIX вв. Обе формулы пережили изменения, которые небезразличны для судьбы дискурсивного *счастливо*.

6.1. *Живи(те) счастливо!*

Основное изменение в истории этого выражения состоит в том, что прежде оно имело как свободное, так и дискурсивное употребление, а теперь — только свободное. Важную роль в этом изменении играет динамика ударения и семантики в слове *счастливо*.

В XIX в. в ситуации прощания эта формула была пожеланием благоденствия, благополучия, покоя и довольства (ср. нем. *lebe wohl* / *leben Sie wohl*, которое обычно переводят словом *прощай(те)*, букв. ‘живи(те) благополучно’).

(18) Прости! **Живи счастливо!** [Н. А. Дурова. Угол (1840)];

(19) Прощайте, мой друг, прощайте, прощайте. **Живите счастливо**; будьте здоровы. [Ф. М. Достоевский. Бедные люди (1846)].

В ту же эпоху употребительно и свободное словосочетание — близнец стандартной дискурсивной формулы. В нем, в зависимости от контекста, на передний план могут выходить разные компоненты широкой семантики слова *счастливо* (см. о ней выше раздел 4). Так, в письме Батюшкова П. А. Вяземскому (1818 г.) сам автор поясняет, что именно он имеет в виду:

(20) **Живи счастливо** в Польше, где, конечно, найдешь людей достойных и общество веселое и занятия, достойные твоего таланта [Батюшков 1989, II: 484].

Жесткой границы между дискурсивным и свободным употреблением нет. Такой пограничный статус имело, как кажется, пожелание счастливой жизни (в мире, любви, согласии, благополучии etc.) супругам:

(21) Я прощаю тебе... **Живи счастливо** с другою женой... Вспомни когда-нибудь и обо мне, — присовокупила она, вздохнув весьма тяжело [А. Е. Измайлов. Бедная Маша (1801)];

(22) Будьте ласковы друг с другом; мужа, не обижайте жен и **живите счастливо** [П. А. Кропоткин. Записки революционера (1902)].

Кроме того, возможен синкретизм дискурсивных функций, в частности, в контекстах, где *живите счастливо* — пожелание семейного счастья при прощании. Замечателен контекст из романа Тургенева «Новь» (1877 г.), который удачным образом есть возможность процитировать по немецкому учебному изданию рубежа XIX–XX вв. с ударениями:

(23) Прощай, Мари́нна, моя хоро́шая, че́стная де́вушка! — Прощай, Соло́минь! — Пору́чаю тебѣ её. — Живите́ счастливо́ — живите́ сь пользо́й для други́хъ; а ты, Мари́нна, воспомина́й обо мнѣ то́лько когда́ бу́дешь сча́стлива [Тургенев [1900]: 213].

Приведенный контекст удачен в двух отношениях: во-первых, можно видеть, что в сочетании с *живите* стандартное ударение в наречии приходилось на суффикс: *счастливо*¹⁰ (не доверять источнику нет никаких оснований); а во-вторых, на фоне инновационного ударения в ж. р. *счастлива* в той же фразе можно видеть, что в сочетании *живите счастливо* задержалось старое ударение, что характерно для этикетных формул (ср. *счастливо оставаться*). «Внутренняя рифма» *живите счастливо*, безусловно, поддерживала формульность выражения.

Нынешний речевой этикет такой формулы прощания не знает. Пожелание *живите счастливо* (например, новобрачным) употребляется только как свободное словосочетание, в котором старое ударение не удерживается.

6.2. *Счастливо оставаться!*

- (24) Впоследствии, когда была устроена вращающаяся сцена, для финала оваций ее пускали в ход, и вся стоящая на подмостках труппа, вместе с декорацией, на виду у публики, двигалась в путь и уезжала вместе с полом сцены в глубь ее, а публика оставалась перед изнанкой повернувшихся к ней декораций, на которых написано было «Счастливо оставаться» [К. С. Станиславский. Моя жизнь в искусстве (1925–1928)];
- (25) — **Счастливо оставаться.** — Большоголовый встал, подобрал мешок и пошел. [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей (1978)].

В формуле *счастливо оставаться* опущено начальное *желаю*, ср. пример (10):

- (10) Кажется, дождь перестает. **Желаю счастливо оставаться.** — Берегитесь выходить в сырую погоду, а то опять попадетесь в больницу [А. И. Герцен. Былое и думы. Часть шестая. Англия (1864)].

В отличие от *живи(те) счастливо*, выражение *счастливо оставаться* до сих пор сохраняется в языке именно в дискурсивной функции, как формула прощания, однако заключенная в этой формуле социолингвистическая информация с течением времени менялась.

На первый взгляд, формула *счастливо оставаться* имела в языке конца XVIII — начала XX в. сниженный тон. Наиболее ранний (относящийся к 1780-м гг.) пример в НКРЯ — это реплика купца в комедии, «низком» жанре, открытом для разговорной и (в известных пределах) простонародной речи. Примечательно, однако, что реплика адресована женщине, к тому же более высокого социального ранга; купец называет собеседницу сиятельством, высокородием, милостивой государыней:

- (26) Госпожа Решимова. Ну хорошо, хорошо, поди себе.
Купец. **Счастливо оставаться.** (Уходит.) [Е. Р. Дашкова. Тоисоиков. Комедия в пяти действиях (1786)].

В самом деле, в контекстах с этой формулой существенна именно не сама по себе словесная роль говорящего (купец, мещанин, etc.), а то, что в социальной иерархии говорящий ниже собеседника. В литературе XIX в. формула *счастливо оставаться* нередко

¹⁰ В поэтическом подкорпусе НКРЯ примеры единичны. Ударение в сочетании *жить счастливо* (в различных формах глагола, включая императив) колеблется, ср., с одной стороны: *Чувствительны в любви / Несклонности удары; / Ищи себе ты пары / И счастливо живи* [М. М. Херасков. Ответ на песенку (1763)]; *О том лишь я стараюсь, / Чтоб счастливо прожить* [Г. Р. Державин. Деревенская жизнь (1802)]; а с другой стороны: *Вы счастливо жить хотите / На заре весенних лет?* [К. Н. Батюшков. Веселый час (1809–1810)]; *Почто ж вы прежде жить счастливо не умели?* [И. А. Крылов. Лягушки, просящие царя (1809)] или *Забудь, живи счастливо, / Не хуже кони есть!*.. [А. Т. Твардовский. «Стоят столы кленовые...»] [Страна Муравия, 18] (1934–1936)].

встречается в речи купцов (и это отражает НКРЯ), но не как собственно сословная краска, а как знак вежливости по отношению к вышестоящему лицу, скажем, помещику. Из множества примеров такого рода приведу только два:

- (27) **Купец. Счастливо оставаться.** Зайдем в пятницу или в субботу, об эту пору-с [И. С. Тургенев. Безденежье (1846)];
- (28) Он [купец Голев, уезжающий от помещика, у которого хочет купить имение. — М. Б.], прощаясь, снял с редковолосой белой головы муаровый вздутый картуз и кричал придушенно: — К нам милости просим!.. Насчет купчей-то как?.. Письмецом известите, письмецом... Вот-вот, и я к тому... **Остаться счастливо...** Ась?.. [С. Н. Сергеев-Ценский. Движения (1909–1910)].

Ср. также контексты, в которых *счастливо оставаться* обращено к эксплицитно названному «высокородному» собеседнику:

- (29) — Ступай, ребята! — **Счастливо оставаться, боярин!** — сказал Тороп, выходя вон из гридницы вместе с служителем [М. Н. Загоскин. Аскольдова могила (1833)];
- (30) — **Счастливо оставаться, барин!** сказал он, — сняв шапку и торопливо юркнул в переулок [П. И. Огородников. Очерки Персии (1874)];
- (31) «Ну, так вот вам желтенькая бумажка!» — **Счастливо оставаться, ваше скоро-дие!** Ну-с, господа домочадцы, давайте теперича жить [М. Е. Салтыков-Щедрин. Письма к тетеньке (1881–1882)].

Как речевой сигнал относительно низкого социального положения формула эта, очевидно, настолько характерна, что герою романа Тургенева, аристократу по рождению, видится достаточной, чтобы казаться «мещанином»:

- (32) — Прощайте, до свиданья... **счастливо оставаться!** — поправил себя Нежданов, входя в свою мещанскую роль [И. С. Тургенев. Новь (1877)].

Вариант *засим / затем счастливо оставаться* подчеркивает формальный или формулярный характер этого выражения (вновь по отношению к более высокому в социальной иерархии лицу):

- (33) — Дистаночному я прикажу быть при вас безотлучно или оставлять знающего человека для указания мест, и, если что встретится для вашего сиятельства вперед, извольте от него требовать. **Затем счастливо оставаться!** — Надеюсь, что мы еще увидимся, — заключил граф очень любезно [Е. Э. Дриянский. Записки мелкотравчатого (1857)].

Итак, формула *счастливо оставаться* входит в арсенал вежливости по отношению к вышестоящему собеседнику:

- (34) — **Счастливо оставаться,** — пустил тотчас же воспитанный Мартыныч [П. Д. Боборыкин. Долго ли? (1875)].

Ряд близких по окраске выражений таков:

- (35) — Прощения просим, **счастливо оставаться,** благодарим покорно, не извольте беспокоиться, — и тому подобное [Ф. В. Булгарин. Иван Иванович Выжигин (1829)].

Как реплика подчиненного *счастливо оставаться* сопровождается, как правило, почтительной (если не униженной) позой, поклоном и т. п.:

- (36) Мартыныч стоял уже в позе, говорившей «**счастливо оставаться**» [П. Д. Боборыкин. Долго ли? (1875)];

- (37) — Слушаю-с, — приниженным голосом ответил Фадеев и, бойко положив три поясных поклона перед образом, низко-пренизко поклонился хозяину, промолвивши: — **Засим счастливо оставаться-с.** Вышел было за дверь, но Смолокуров его воротил [П. И. Мельников-Печерский. На горах. (1875–1881)].

В таких словах с отъезжающим господином прощается, как правило, швейцар:

- (38) Назар Назарович дал ему на радостях трехрублевку, и швейцар, поклонившись снова, раскололся еще раз: усаживая Назара Назаровича в сани, застегивая полость, **железя счастливо оставаться**, вокруг саней хлопотали уже четыре швейцара, и Назар Назарович, вспомнив, что дал на чай только одному, порылся в кармане и сунул какую-то мелочь и остальным троим [Г. В. Иванов. Третий Рим (1929)].

Характерно, что *счастливо оставаться* как формула вежливого прощания с высшим по рангу была закреплена воинским речевым этикетом с его особенно четко регламентированной иерархией и оставалась в употреблении с XVIII в. до Февральской революции 1917 г. По уставам и правилам этого периода нижние чины, уходя, прощаются с начальником или старшим словами *счастливо оставаться*; если же при прощании уходит старший, они говорят ему *счастливого пути* («Как менялась форма ответа военнослужащих на обращение командиров. Досье» <https://tass.ru/info/4895472>; ср. [Степина 2005: 20, табл. 3])¹¹.

Десятки контекстов в НКРЯ документируют употребление *счастливо оставаться* именно в военной сфере и в речи военных, достаточно немногих примеров:

- (39) **Счастливо оставаться**, землячки, благодарим за огонек, мы назад с процентой отдадим, — говорил он, унося куда-то в темноту краснеющуюся головешку [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том первый (1867–1869)];
- (40) — Ну, ступай. — **Счастливо оставаться**, ваше благородие [В. М. Гаршин. Денщик и офицер (1880)];
- (41) Будет исполнено ваше превосходительство. **Счастливо оставаться**, ваше превосходительство! Он злобно швырнул трубку [Б. А. Лавренев. Рассказ о простой вещи (1924)].

Любопытный в этикетно-речевом отношении контекст находим в поэме Некрасова «Русские женщины» (1872). В иерархически более высокой роли (и как женщина¹², и как княгиня) оказывается Мария Волконская, а в положении «покорного слуги» — напутствующий ее генерал. Интересно, что *счастливо оставаться* адресовано при этом отправляющей в путь. Вот этот фрагмент:

- (42) В карету меня посадил генерал,
Счастливо желал оставаться...¹³

Генерал прощается с дамой по уставу: оставляя ее в карете и уходя, он почтительно говорит княгине *счастливо оставаться*. В ситуации прощания, как здесь, глагол *оставаться* выступает скорее в значении ‘пребывать, быть’, так что *счастливо оставаться*

¹¹ На флоте *счастливо оставаться* и *счастливого пути* (*счастливый путь*) входили в язык флажковой коммуникации, ср.: *Флаг подняли еще с утра, включили радио, — военный тральщик отсалютовал — «счастливый путь» — и пьяная вахта долго путалась во флажках, чтобы отсалютовать — «счастливо оставаться»* [Б. А. Пильняк. Заволочье (1925)].

¹² Можно указать и другие примеры вежливого употребления *счастливо оставаться* при прощании с женщиной, ср., в частности: *Счастливо оставаться, барышня! Раков, ваших подданных, тоже прихватил, — фельдфебель за ваше здоровье попускает...* [Саша Черный. Солдатские сказки / Солдат и русалка (1932)].

¹³ Некрасов Н. А. Собрание стихотворений. Берлин: Петрополис, [ок. 1920], с. 177.

значит, по сути, '(пре)будьте благополучны', 'оставайтесь здоровы'¹⁴ (ср. нем. *bleiben Sie gesund* или франц. *restez en bonne santé*, букв. 'оставайтесь здоровы').

Таким образом, выражение *счастливо оставаться* исторически характеризовало некоторый модуль вежливости (подразумевавший дистанцию и речь снизу вверх), в то время как конкретные социальные роли собеседников могли варьировать. Так мог сказать и швейцар, и купец, и мещанин, и солдат, и генерал — важно, что этот говорящий был в социальной иерархии ниже своего собеседника. Такое употребление заставляет вспомнить ту старую традицию дипломатического и придворного этикета, о которой шла речь в разделе 2 — традицию, в которой и зародилось когда-то употребление выражений со словами *счастливый* и *счастливо*.

Разрушение старой системы сословий и групп в эпоху двух революций 1917 г. имело следствием стирание в формуле *счастливо оставаться* ее социально-иерархического смысла. Первым шагом в этом направлении было упразднение этой формулы в языке армии в ходе реформы войскового устава (в феврале 1917 г.). Постепенно забылась и связь ее с этикетом табельных рангов и старым каноном вежливости, в частности, по отношению к женщине. Связь эту стоит, однако, иметь в виду, читая «Гамлета» в переводе Б. Пастернака, где Лаэрт прощается с сестрой словами:

(43) Прощай, Офелия, и твердо помни,

О чем шла речь. <...>

Счастливо оставаться!¹⁵

Сказанное бросает дополнительный свет и на сравнительно ранние употребления однокоренного *счастливо* в текстах XIX в. — контексты из «Дубровского» или «Господ Головлевых», с которых я начала эту статью. В таком сжатом виде формула *счастливо* очевидным образом принадлежит разговорному языку простонародья, но она предназначена не для равного, а для вышестоящего в социальной иерархии: кузнец Архип в «Дубровском» с почтением к «миру» прощается со своим сообществом; в «Господах Головлевых» дворня прощается с барыней.

7. Итак, разговорная формула прощания и пожелания удачи *счастливо* проникает в письменный язык в 30-е гг. XIX в., но вплоть до 30-х гг. XX в. остается вне языкового стандарта и не входит в словарь.

Как я старалась показать, она возникает путем компрессии дискурсивных пожеланий с наречием *счастливо*; из них наиболее употребительными в XIX в. были *живи(те) счастливо* и *счастливо оставаться*. Становясь самостоятельной дискурсивной формулой, *счастливо* удерживало старое ударение (на суффикс *-ив-*) и старую, более широкую, чем нынешняя, семантику исходного наречия.

Прагматически *счастливо* симметрично старой дискурсивной формуле приветствия *здорово*, а структурно аналогично ему; такая ассоциация внутри разговорного речевого этикета способствовала, можно думать, прагматикализации *счастливо*.

В текстах *счастливо* функционирует как социально сниженный вариант ситуативно соответствующих ему полных выражений. В XIX в. формула *счастливо* сохраняет исторически присущее исходным выражениям этикетное почтение; в советский период иерархическая семантика *счастливо* полностью стирается.

¹⁴ Ср.: *Мы от всего сердца пожелали им благополучно оставаться, велели скорее впрягать карету и уехали* [Д. И. Фонвизин. Письма родным (1784–1785)]; — *Затем оставайся здоров, дядя Василий Степанович, — сказал, небрежно кивнув головой, император* [Е. П. Карнович. Придворное кружево (1884)].

¹⁵ Шекспир В. Избранные произведения. М.: ГИХЛ, 1953, с. 244. У Шекспира дважды *farewell*: *Farewell, Ophelia, and remember well what I have said to you.* <...> *Farewell.*

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Балакай 2001 — Балакай А. Г. *Словарь русского речевого этикета*. М.: АСТ-Пресс, 2001.
- Батюшков 1989 — Батюшков К. Н. *Сочинения*. Т. I–II. М.: Художественная литература, 1989.
- БТС 2003 — *Большой толковый словарь русского языка*. Кузнецов С. А. (ред.). СПб.: НОРИНТ, 2003.
- Веселовский 1898 — *Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией*. Веселовский Н. И. (ред.). Т. III. СПб.: Скоропечатня Яблонского и Перотт, 1898.
- ГВНП 1949 — *Грамоты Великого Новгорода и Пскова*. Валк Н. С. (ред.). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
- НКРЯ — *Национальный корпус русского языка*. <http://www.ruscorpora.ru>.
- СРНГ — *Словарь русских народных говоров*. Вып. 1–. М.; Л.: Наука, 1965–.
- СЛРЯ XI–XVII — *Словарь русского языка XI–XVII вв*. Вып. 1–. М.: Наука, 1975–.
- СУ — *Толковый словарь русского языка* / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. I–IV. М., 1935–1940.
- СЦСРЯ 1847 — *Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук*. Т. I–IV. СПб., 1847.
- Тургенев [1900] — Тургенев И. С. *Новь*. Berlin-Schöneberg: Langenscheidtsche Verlagsbuchhandlung (Prof. G. Langenscheidt), [1900].
- Fenne 2008 — Hendriks P., Schaeken J. *Tönnies Fenne's Low German manual of spoken Russian, Pskov 1607: An electronic text edition*. Leiden University, Slavic Department, 2008. <http://www.schaeken.nl/lu/research/online/editions/fenne11.pdf>.
- TLFi — *Trésor de la Langue Française informatisé*. <http://atilf.atilf.fr/tlf.htm>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Добрушина, Данова 2016 — Добрушина Н. Р., Данова М. К. Привет. *Два века в двадцати словах*. Добрушина Н. Р., Даниэль М. А. (ред.). М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016, 251–270. [Dobrushina N. R., Danova M. K. Privet 'hello'. *Dva veka v dvadtsati slovakh*. Dobrushina N. R., Daniel M. A. (eds.). Moscow: Higher School of Economics Publishing House, 2016, 251–270.]
- Еськова 2008 — Еськова Н. А. *Нормы русского литературного языка XVIII–XIX веков: Ударение. Грамматические формы. Варианты слов. Словарь. Пояснительные статьи*. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. [Es'kova N. A. *Normy russkogo literaturnogo yazyka XVIII–XIX vekov: Udarenie. Grammaticheskie formy. Varianty slov. Slovar'. Poyasnitel'nye stat'i* [Norms of standard Russian of the 18th–19th centuries. Stress. Grammatical forms. Word variation. A dictionary. Explanatory notes]. Moscow: Rukopisnye Pamyatniki Drevnei Rusi, 2008.]
- Живов 1996 — Живов В. М. *Язык и культура в России XVIII века*. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. [Zhivov V. M. *Yazyk i kul'tura v Rossii XVIII veka* [Language and culture in 18th century Russia]. Moscow: Shkola "Yazyki Russkoi Kul'tury", 1996.]
- Зализняк Андрей 2004 — Зализняк Андрей А. *Древненовгородский диалект*. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2004. [Zaliznyak Andrei A. *Drevnenovgorodskii dialekt* [Old Novgorod dialect]. 2nd edn. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2004.]
- Зализняк Андрей 2014 — Зализняк Андрей А. *Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь*. М.: Языки славянской культуры, 2014. [Zaliznyak Andrei A. *Drevnerusskoe udarenie: Obshchie svedeniya i slovar'* [Old Russian stress: General information and a dictionary]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2014.]
- Зализняк Анна 2013 — Зализняк Анна А. *Русская семантика в типологической перспективе*. М.: Языки славянской культуры, 2013. [Zaliznyak Anna A. *Russkaya semantika v tipologicheskoi perspektive* [Russian semantics in typological perspective]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2013.]
- Золтан 2014 — Золтан А. *Interslavica. Исследования по межславянским языковым и культурным контактам*. М.: Индрик, 2014. [Zoltan A. *Interslavica. Issledovaniya po mezhslavyanskim yazykovym i kul'turnym kontaktam* [Interslavica. Studies in inter-Slavic linguistic and cultural contacts]. Moscow: Indrik, 2014.]
- Степина 2005 — Степина Т. А. *Эволюция стереотипов русского воинского общения*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец: Пензенский гос. педагогический ун-т им. В. Г. Белинского, 2005. [Stepina T. A. *Evolutsiya stereotipov russkogo voinskogo obshcheniya* [Evolution of stereotypes of Russian military communication]. Ph.D. diss. abstract. Yelets: Belinsky State Pedagogical Univ. of Penza, 2005.]

- Шешенина 2016 — Шешенина А. В. Пока. *Два века в двадцати словах*. Добрушина Н. Р., Даниэль М. А. (ред.). М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016, 232–250. [Sheshenina A. V. Poka 'bye'. *Dva veka v dvadtsati slovakh*. Dobrushina N. R., Daniel M. A. (eds.). Moscow: Higher School of Economics Publishing House, 2016, 232–250.]
- Kochman 1971–1974 — Kochman S. Polonizmy w języku rosyjskiej korespondencji dyplomatycznej (1478–1571). *Sprawozdania Opolskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk, Seria B*, 1971–1974, 7: 37–54, 8: 63–74, 9: 33–42, 10: 15–27.
- Kochman 1975 — Kochman S. *Polonica w leksykografii rosyjskiej XVII wieku*. Warszawa: PWN, 1975.
- Malek 2015 — Malek E. *Polsko-rosyjskie kontakty kulturowe w XV–XVIII wieku. Wśród krajów Północy: Kultura Pierwszej Rzeczypospolitej wobec narodów germańskich, słowiańskich i naddunajskich: mapa spotkań, przestrzenie dialogu*. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2015, 478–553.
- Pawłowska 2014 — Pawłowska A. *Formuły werbalne polskiej etykiety językowej od połowy XVIII do lat sześćdziesiątych XIX wieku: Analiza socjolingwistyczna*. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2014.

Получено / received 02.05.2020

Принято / accepted 16.06.2020